

Другой механизм появления имен собственных в религиозной коммуникации – онимизация нарицательных имен существительных, что особенно частотно представлено в акафистах.

Важным также является разграничение сакрального и обыденного употребление библейских и новозаветных имен, вопросы наречения по святкам и двойного наречения (при рождении и крещении). Например, *По паспорту я Альбина, но в крещении Алла; Зовите меня Елизаветой, меня так крестили.*

Особое внимание уделяется малоизученной ситуации смене имени при монашеском постриге.

При изучении имен собственных в религиозном дискурсе выявляется религиозное и конфессиональное своеобразие, которое отражает менталитет верующих. Значимость и ценность религиозного ономастикона заключается в том, что он важен не только как объект лингвистических исследований, но и как историко-культурное явление.

Васечко В. Ю.
Екатеринбург, Россия

**МАКСИМЫ УЧИТЕЛЬНЫХ КНИГ БИБЛИИ
КАК ОБЪЕКТ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА:
СЕМАНТИКА, СТИЛИСТИКА,
НОРМАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КОНСТРУКТЫ**

Среди книг Ветхого Завета традиционно выделяется группа из семи книг, получившая название «учительных» или «книг мудрости»: пять канонических (Псалтирь, Иова, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь песней) и две неканонических (Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова). В европейской литературе эти книги чаще фигурируют под названием «поэтических» - на том основании, что большая часть их написана стихами. В отличие от Пятикнижия, где истины веры и благочестия преподносятся в жестко-объективной, императивной форме, как безальтернативные волеизъявления Высшего Существа, учитель-

ные книги стремятся приблизить богооткровенные истины к человеческому пониманию, предполагая субъективную рефлексию индивида по поводу и на предмет предлагаемых ему извне догм и заповедей.

В свою очередь, из учительных книг можно (с некоторой долей условности) выделить группу из четырех книг, значительная часть текста которых представляет собой нравственные максимы – практические правила поведения и выстраивания отношений с окружающими людьми, выступая своего рода «учебником жизни». Это Притчи Соломона, Екклесиаст, Премудрость Иисуса, сына Сирахова и, в меньшей степени, Премудрость Соломона. Жанровое сходство позволяет здесь эффективно использовать единые методы текстологического анализа. Так, бинарная структура многих максим позволяет классифицировать их на 1) *синонимические* (где вторая половина стиха в измененной форме дублирует первую, усиливая и углубляя ее); 2) *антитетические* (второе полустихие противопоставляется первому, обычно как одобряемый образ поведения – осуждаемому); 3) *параболические, метафорические* (здесь проводится аналогия между феноменами природы и подлежащими этической оценке манерами и характерами людей).

Большой интерес представляет также анализ указанного текста в аспекте диалектики нормативного (выраженного в форме повеления, прескрипции) и оценочного (выраженного в дескриптивно-описательной форме) компонентов. Интерес и внимание к человеческой личности здесь проявляется в том, что объекту нормы (читателю) не просто указывается некоторый образ действия – требуемый либо, наоборот, запрещаемый. Максима-*норма*, как правило, оказывается сопряженной (например, посредством союза «ибо», «потому что» и т. п.) с максимой-*оценкой*, которая играет роль логического основания, когнитивной предпосылки первой. Тем самым человеку предлагается не ограничиваться ролью пассивного исполнителя того или иного конкретного предписания, но проявить собственную активность, а именно встроить данный норматив в более широкую систему своих представлений о жизни и мире, осмыслить его, опираясь на уже сформировавшуюся у него к настоящему моменту систему ценностей.